

Тут всё было иначе. Обстановка квартиры ни капли не напоминала старинный особняк семьи Е.

Если не считать нескольких комнатных растений на подоконнике и в гостиной, личные апартаменты Е Линя тонули в монохrome — куда ни бросишь взгляд, всюду царили лишь чёрный и белый цвета.

Ань И долго перебирал в уме подходящие определения, пока наконец не подобрал идеальное описание как для этой квартиры, так и для её хозяина:

«Стерильный минимализм».

Лёгкая тюлевая занавеска колыхалась от сквозняка. Плетёные бамбуковые короба для мелочей были аккуратно прикрыты защитными салфетками, а свисающие по углам длинные, с палец длиной, шелковистые кисточки мерно покачивались.

Этот ритмичный взмах мгновенно приковал к себе внимание Ань И. Кончики пальцев невольно зазудели от желания поиграть с колышущейся бахромой. Наступая на горло собственному любопытству, он осторожно, шаг за шагом, стал прокрадываться к окну.

— Я останусь у тебя всего на несколько дней, — объявил он, прислонившись спиной к стене и упрямо вздёрнув подбородок. — Как только брат подыщет мне стоящий проект для инвестиций, я тут же вернусь домой.

Е Линь лишь тихо хмыкнул в ответ. Оставив чемодан в прихожей, он открыл обувницу и достал оттуда забавные домашние тапочки с мультяшным принтом, которые совершенно не вязались с его строгим образом.

Опустив их у ног Ань И, он выпрямился, окинул взглядом довольное лицо юноши и невозмутимо спросил:

— Что за инвестиции?

Небрежно сбросив уличную обувь, Ань И запрыгнул в мягкие тапочки и, ни о чём не подозревая, выложил всё, что потребовал от него отец.

Он говорил неохотно и явно в штыки воспринимал родительскую волю, но из-за его привычки тянуть гласные и забавно капризничать Е Линю почудилось, будто парень просто ластится и канючит.

В высшем обществе города А об их семье ходили самые противоречивые толки.

С одной стороны, Аней считали гениями коммерции. Отец семейства, старший брат Ань Яо и даже госпожа Ань — все они были признанными акулами бизнеса.

С другой — злословы утверждали, будто родители совершенно разбаловали младшего сына. Из Ань И вырастили неженку, тепличное растение, не приспособленное к суровой реальности. В кулуарах шептались, что этот бездельник годен лишь на то, чтобы волочиться за чужими женихами и устраивать постыдные сцены.

Е Линь на своём веку повидал немало грязных тайн богатых семейств, да и сам когда-то принимал непосредственное участие в безжалостной грызне за наследство клана Е.

Но, признаться честно, в последнее время его искренне забавляли методы воспитания в семье Ань.

Ему страстно хотелось понять: в каких таких условиях нужно вырасти, чтобы остаться настолько чистым и простодушным?

Судя по тому, что он успел узнать, Е Линь сомневался, что председатель Ань действительно решил обойтись с любимым сыном столь сурово.

Он слушал ворчание Ань И со сдержанным скепсисом, пока тот не начал одну за другой выгребать из карманов банковские карты, обречённо выкладывая их на столик. Тут Е Линь невольно замер.

— Я могу помочь тебе с инвестициями, — Е Линь пристально посмотрел на юношу. Поймав его настороженный взгляд, он спокойно, с деловой уверенностью принялся перечислять выгоды своего предложения: — У меня как раз есть новый проект в сфере информационных технологий. Минимальные вложения, быстрая отдача и высокая доходность. Если доверишь мне, я возьму все хлопоты на себя.

Ань И подозрительно прищурился. С чего бы это главному злодею предлагать бескорыстную помощь? Тут явно крылся какой-то подвох.

Впрочем, Е Линь не стал настаивать. Он молча поднялся и направился к выходу из гостиной. Полы его домашней одежды мимолётно скользнули по тыльной стороне ладони Ань И. Юноша испуганно вздрогнул и торопливо спрятал руки за спину.

Ань И погрузился в глубокие раздумья, никак не в силах принять решение.

Перед ним открывались два пути.

Конечно, идеальным вариантом оставался его старший брат Ань Яо. Но тот сейчас летел в самолёте, и связаться с ним в ближайшие часы не представлялось возможным. К тому же

приближался важнейший сюжетный поворот — банкротство семьи Ань, до которого оставались считанные дни. Ань И ужасно не хотел отвлекать брата пустяками в такой критический момент.

Судьба Е Линя тоже была тесно связана со скорым крахом компании. Однако если этот злодей не лжёт и его IT-проект действительно принесёт быструю прибыль, то Ань И успеет выполнить норматив отца ещё до того, как грянет гром. Тогда он сможет преспокойно забрать свои честно заработанные миллионы и спрятаться в семейном гнездышке.

Он лениво пропускал шёлковые нити бахромы сквозь пальцы, то и дело цепляя их коготками. И всё же, несмотря на заманчивость предложения, юноша недовольно надул губы и подпёр щёки ладонями.

Из задумчивости его вывел тихий шорох. Прямо перед его носом опустилась тонкая папка. Ань И вскинул голову и обнаружил, что Е Линь уже вернулся из кабинета.

Оказалось, проект соглашения по IT-стартапу был давно готов — не хватало лишь подписей из-за каких-то мелких юридических проволочек.

Сняв прикреплённую к папке ручку, Ань И с самым умным видом полистал страницы. Разумеется, во всех этих заумных юридических терминах он не смыслил ровным счётом ничего, а потому предпочёл спросить напрямую:

— И что это значит?

Е Линь, прекрасно знавший, какой ветер гуляет в голове у его гостя, услужливо открыл ключевые разделы. Наклонившись ближе, он повёл колпачком ручки по строчкам, выделяя главные пункты.

В конце концов его палец замер на широком пустом поле в самом низу страницы. Вложив ручку в тонкие пальцы Ань И, мужчина негромко произнёс:

— Просто поставь здесь подпись.

Всё произошло настолько быстро и гладко, что Ань И даже опомниться не успел. Он по привычке занёс ручку, собираясь почесать ею подбородок, но его запястье тут же перехватили — мягко, но непреклонно.

— В чём дело? — ровным тоном поинтересовался Е Линь.

Ань И так и обомлел от подобной наглости. Он попытался высвободить руку, но сколько ни пытался, его отчаянные усилия казались Е Линю лёгким щекотанием. В конце концов у юноши просто заныли пальцы, и он умерил свой пыл.

Обиженно фыркнув, он послушно вывел размашистый автограф там, куда ему указали.

Вспомнив недавно услышанное умное выражение, Ань И тут же пустил его в ход:

— Это же чистой воды произвол и кабальная сделка!

— Это мой дом, — Е Линь с щелчком закрыл ручку колпачком и аккуратно сложил бумаги в стопку. Он даже не удостоил гостя взглядом, но его тихий голос прозвучал как неоспоримый вердикт: — А значит, правила здесь устанавливаю я.

Слова прозвучали обыденно, но у Ань И отчего-то пробежали мурашки по коже.

Юноша капризно сбросил тапочки, забрался с ногами на диван и, свернувшись калачиком, сердито буркнул:

— Самый настоящий авторитаризм.

— Демократии в этих стенах не водится, — Е Линь убрал договор в кожаный портфель и, неторопливо закатывая рукава рубашки, направился в сторону кухни. — Но я гарантирую тебе свободу выбора меню. Что приготовить на обед?

То, как непринуждённо он прислонился к дверному косяку, мгновенно всколыхнуло в памяти Ань И воспоминания о той безумной ночи, когда он изрядно перебрал с алкоголем.

Юноша сладко облизнулся и звонким голосом озвучил своё самое заветное желание:

— Пенпен-молоко! — Он зажмурился от предвкушения и поспешно добавил: — И побольше мёда туда!

Е Линь ничего не ответил. С его лица невозможно было считать ни согласия, ни отказа. Он лишь бросил на парня нечитаемый взгляд и скрылся в проёме кухни.

Оставшись один, Ань И вольготно развалился на мягких подушках. Он весело подрагивал пальцами ног, уже воображая, как будет лакомиться сладким тёплым молоком. От безделья его взгляд принялся блуждать по комнате и вскоре зацепился за картонную коробку из-под посылки, сиротливо стоявшую на журнальном столике.

Коробка была идеального размера: не слишком просторная, но и не тесная. Обычному человеку она показалась бы мелкой, но для кота в ней таилась истинная гармония.

Ань И осторожно вытянул шею, прислушиваясь к звукам из кухни. Убедившись, что хозяин

квартиры занят делом и не появится в ближайшую минуту, юноша бесшумно подобрался к столу и сгрёб вожделенный картон в охапку.

Он аккуратно вскрыл скотч и бережно вытряхнул содержимое посылки. На саму вещь он даже не взглянул — просто сгрузил её на край стола, после чего, словно величайшую драгоценность, благоговейно перенёс пустую коробку на широкий подоконник, водрузив прямо поверх плетёного бамбукового короба.

Заглянув внутрь этого тесного, но такого уютного и безопасного бумажного гнёздышка, Ань И блаженно зажмурился. В эту секунду ему больше всего на свете хотелось сбросить человеческую личину, обернуться пушистым белым котом и свернуться на дне коробки клубочком.

<http://bllate.org/book/18331/1763835>